

Сопубекова Н.Т.

**ЖАШЫ ЖЕТЕЛЕКТЕР МЕНЕН ДЕЛИКТҮҮ УКУКТУК МАМИЛЕЛЕРДЕ
АДМИНИСТРАТИВДИК УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУСУ**

Сопубекова Н.Т.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛИКТНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

N.T. Sopubekova

**ADMINISTRATIVE-LEGAL REGULATION OF TORT LEGAL RELATIONS WITH
PARTICIPATION OF MINORS**

УДК 342.9: [343.137.5:347.157]

Автор бул макалада тыянак чыгарат улуттук мыйзамдарда жашы жетелектер менен деликтик карым катнаштарга байланышуу сапаттуу кайра ойлоону жана реформалоосу зарыл, ата-мекендибиздик практикалык негизинде жана ата-мекендик моделине сай келген дүйнөлүк опыттарынан алышы менен жашы жетелектердин укук бузуусу менен иш жүргүзүү.

Негизги сөздөр: жашы жетелектердин деликтүү карым катнаштары катышуусу, административдик жоопкерчилик, жашы жетелектердин жоопкерчилиги балдар боюнча комиссиясы.

Автор в статье приходит к выводу, что в национальном законодательстве правовое регулирование деликтных отношений с участием несовершеннолетних нуждается в качественном переосмыслении и реформировании, основанных как на анализе отечественной практики, так и на разумном, дозированном заимствовании достижений мирового опыта наиболее эффективных и вписывающихся в отечественную модель форм работы с несовершеннолетними нарушителями.

Ключевые слова: участия несовершеннолетних в деликтных отношениях, административная ответственность, деликтоспособность, административная ответственность несовершеннолетних, комиссия по делам детей.

The author in article comes to a conclusion that in the national legislation legal regulation of the delictual relations with participation of minors needs the high-quality reconsideration and reforming based both on the analysis of domestic practice, and on reasonable, dosed is borrowed achievements of international experience of the most effective and fitting into domestic model forms of work with minor violators.

Key words: participations of minors in the delictual relations, administrative responsibility, deliktosposobnost, administrative responsibility of minors, commission on affairs of children.

Вопросы участия несовершеннолетних в деликтных отношениях являются предметом практически всех отраслей отечественного права. Такой подход к решению вопросов наказуемости данного специального субъекта юридической ответственности обоснован, поскольку психологическая и физиологическая незрелость, а также недостаточное понимание и знание социальных (в том числе и правовых) установлений делают несовершенно-

летнего наиболее уязвимым и незащищенным.

Вопросам административной ответственности такое же четкое поэтапное развитие как ответственности уголовной или гражданско-правовой свойственно не было, что имеет общую объективную причину – институт административной ответственности в качестве самостоятельного сформировался в Кыргызской Республике относительно недавно, получив кодифицированное оформление только в XX столетии.

Однако сложившееся положение отнюдь не свидетельствует о некачественном или «скудном» развитии, а скорее, наоборот, позволяет административистам опираться на многие положения, отработанные уголовным и гражданско-правовым законодательством. Вместе с тем идеализировать современную административно-правовую концепцию ответственности несовершеннолетних было бы существенной ошибкой – практика реализации положений Кодекса об административной ответственности КР (КоАО КР) [1] выявляет многочисленные пробелы правового регулирования, несоответствия и коллизии с нормами иных правовых актов и общим развитием государственно-социальной и юридической доктрины. Требуют своего дальнейшего развития и осмысления и многие новеллы, привнесенные в течение последних пяти лет.

Конституция КР предоставляет гражданам право самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет, не нарушая при этом права и свободы других лиц. Однако в правовой системе Кыргызстана такой элемент правоспособности граждан, как *деликтоспособность* (способность нести ответственность за содеянное), связывается с наступлением более раннего возраста.

В качестве устоявшихся институциональных особенностей административной ответственности несовершеннолетних можно определить следующие:

1) за правонарушения, совершенные лицами, не достигшими 16-летнего возраста, наказание могут нести их представители.

2) применительно к несовершеннолетним от 16 до 18 лет КоАО КР предусматривает ряд исключений при назначении административных

наказаний.

3) в отношении административной ответственности несовершеннолетних положения ст. 15 КоАО КР получают свое выражение в ряде правовых актов КР, в частности в Кодексе о детях от 10 июля 2012 года № 100, предусматривающем формирование базовых органов административной юрисдикции для несовершеннолетних правонарушителей – комиссий по делам детей.

Кроме вышеназванных, достаточно четко нормативно определенных особенностей, при привлечении к административной ответственности граждан, не достигших 18-летнего возраста, законодательством установлено, что:

- несовершеннолетний возраст является обстоятельством, смягчающим административную ответственность (ч.4 ст. 44 КоАО КР);

- с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет, органом специальной юрисдикции – комиссией по делам детей, а также судом или уполномоченным должностным лицом и органом это лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной законодательством о защите прав несовершеннолетних;

- административная ответственность несовершеннолетних в большей степени, чем административная ответственность полностью дееспособных нарушителей, преследует цель воспитания нарушителя посредством убеждения и порицания, т.е. посредством использования морально-нравственных мер воздействия. Именно поэтому к несовершеннолетним правонарушителям сугубо репрессивные средства административного воздействия применяются достаточно редко, в виде исключения. А вот, например, такая мера наказания, как административный арест, к несовершеннолетним, не достигшим 18 лет, не применяется вообще.

Важно, что при определении административного наказания, назначаемого несовершеннолетнему, должны учитываться его возрастные, психические и индивидуальные особенности, поскольку здесь необходимо не только реализовать общеправовые принципы, но и обеспечить с помощью административного наказания и надлежащего процесса его исполнения формирование у подростка стойкого неприятия антиобщественных, аморальных тенденций и отрицания противоправного поведения [2, с. 31].

Нужно сказать, что функционирование комиссий по делам детей как специального обособленного правового института не является сугубо кыргызской новеллой, поскольку в мировой практике существуют в большей или меньшей степени тождественные аналоги. Например, специальные комиссии проводят «слушания по делам детей» (Children's Hearing) в составе коллегии,

сформированной из представителей общественности, прошедших специальную подготовку. Решение о мерах воздействия, которое может быть обжаловано в суд, выносится только после детального рассмотрения дела, обсуждения соответствующих вопросов с родителями, социальными работниками, учителями и самим ребенком [3, с. 10]. То есть зарубежная практика свидетельствует о том, что комиссии по делам несовершеннолетних могут достаточно эффективно функционировать в данной сфере, и сохранение при условии существенной модификации этой формы у нас может иметь реальные преимущества перед судебным способом разрешения деликтных дел с участием несовершеннолетних.

Несмотря на утверждение исследователей зарубежных правовых систем, что большинство стран мира с различными судебными системами имеют специализированные суды, действующие в рамках ювенальной юстиции, нам представляется, что функционирующие в Кыргызстане комиссии по делам детей при условии их соответствующего реформирования смогут рассматриваться как достаточно удачный альтернативный вариант. Вместе с тем нельзя не учитывать и те позитивные аспекты, которые присущи судебному разрешению деликтных отношений при участии несовершеннолетних. Так, например, в Японии в 1947-1948 гг. были созданы семейные суды в целях разрешения таких вопросов, как:

- 1) преступления и правонарушения несовершеннолетних;
- 2) преступления взрослых, наносящие ущерб несовершеннолетним;
- 3) весь комплекс вопросов семейного права, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних, в их числе надзор и попечение за несовершеннолетними;
- 4) обучение и поведение подростков-школьников;
- 5) оздоровление семейной обстановки и ряд других [4, с. 142; 5, с. 54].

Поскольку в семейном суде дело рассматривается по так называемым правилам «социального исследования», то при семейных судах существует специальная сеть вспомогательных служб и лиц, осуществляющих эту деятельность. Например, пункт медико-психиатрической консультации, прикрепленные к нему социальные работники. Их статус соответствует статусу агентов службы пробации в английской и американской системе правосудия.

Что касается действующих семейных судов в других странах, то можно назвать «двуединую» систему США, где существуют суды по делам несовершеннолетних и семейные суды. Во Франции семейные суды возникли в 1970-1972 гг., в своей деятельности они также используют множество вспомогательных служб, аналогичных названным японским [6, с. 136].

Такая практика весьма позитивна, и представляется, что Кыргызстан мог бы позаимствовать некоторые из названных институтов, которые бы действовали при комиссии по делам детей или при органах опеки и попечительства.

В настоящее время сложилась во многом традиционная для нашего государства ситуация – нормы права предполагают несоизмеримо большую эффективность, нежели показывает практика их непосредственной реализации. Так, в компетенцию должностных лиц центров временного размещения для несовершеннолетних правонарушителей включается право осуществлять надзор за содержащимися в этих учреждениях подростками, лично досматривая их, а также их вещи, поступающие посылки, передачи; предусмотрена возможность осмотра помещения, где проживают или проводят досуг подростки. Данная категория сотрудников обязана устанавливать родителей несовершеннолетних и лиц, их заменяющих; представителей администрации детских учреждений, учебных заведений, специальных учебно-воспитательных учреждений, которые самовольно покинули несовершеннолетние, вызывать их в центры временной изоляции и решать вопрос о передаче им подростков. Если указанные граждане не прибывают за несовершеннолетними, то последние доставляются по месту жительства или учебы сотрудниками милиции. Персонал учреждений для несовершеннолетних вправе получать в организациях, учебных заведениях информацию, необходимую для проведения работы по установлению личности безнадзорных подростков, направления их в лечебные и учебно-воспитательные учреждения.

Говоря о проблеме несовершеннолетних в деликтных отношениях, нужно отметить, что нередко сам несовершеннолетний не является непосредственным правонарушителем – он участвует в противоправном деянии как бы опосредованно, при попустительстве или противоправном деянии иных (совершеннолетних) субъектов. То есть еще одна особенность административной ответственности несовершеннолетних заключается в том, что в значительном числе случаев к административной ответственности привлекаются не сами несовершеннолетние правонарушители (например, при недостижении ими возраста 16 лет, или в случае отсутствия у них собственного источника дохода), а их родители (опекуны, попечители). Именно поэтому вопросы административной ответственности несовершеннолетних и родителей должны рассматриваться взаимосвязанно. Практика показывает, что необходимо существенное изменение (развитие)

норм законодательства. Причем помимо расширения круга вопросов, подлежащих регулированию, законодательство в рассматриваемой области необходимо ужесточить. В частности, неоднократно поднимался вопрос о том, что применяемое в ст. 571 КоАО КР понятие «законные представители несовершеннолетних» не охватывает весь возможный круг специальных субъектов административной ответственности по данным составам. Например, исходя из буквального толкования нормы, получается, что лица, которые осуществляют воспитание детей по договору, ка административной ответственности по означенным составам не привлекаются. Такое положение образует коллизию со ст. 63 ГК КР называющим этих лиц субъектами гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними. То есть в качестве субъектов ответственности по таким составам нужно определить родителей, иных законных представителей, а также лиц, на которых договором возложены обязанности по надзору за несовершеннолетним.

Таким образом, обобщая изложенное, отметим, что правовое регулирование деликтных отношений с участием несовершеннолетних нуждается в качественном переосмыслении и реформировании, основанных как на анализе отечественной практики, так и на разумном, дозированном заимствовании достижений мирового опыта наиболее эффективных и вписывающихся в отечественную модель форм работы с несовершеннолетними нарушителями и связанными с ними лицами.

Литература:

1. **Кодекс КР об административной ответственности** от 4 августа 1998 года № 114 (В ред. Законов КР от 30 марта 2016 года №30, 8 апреля 2016 года №39) [Текст] // Эркин-Ттоо. – 1998. – 9 сент. (№ 123).
2. **Башкатов И.П.** Проблемы формирования системы работы с асоциальными группами подростков [Текст] / И.П. Башкатов. – Воронеж: Изд-во МОДЭК, 2008. – 168 с.
3. **Ведерникова О.** Ювенальная юстиция: опыт и перспективы [Текст] / О. Ведерников // Российская юстиция. – 2000. – №0 7. – С. 3-12.
4. **Забродска Г.** Семейные суды в Японии [Текст] / Г. Забродска (Zabrodská H., Sadi rodzine v Japonii) // Pravo i Zicje. – 1965. – №1. – С. 140-145.
5. **Козлов С.П.** Проблема предупреждений преступлений несовершеннолетних женского пола [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.П. Козлов; ГУ ВЕИИИ МВД России. – М., 2010. – 183 с.
6. **Уолкер Р.** Английская судебная система. / Р. Уолкер; Пер.: Т.В. Апарова; Отв. ред. и предисл.: Ф.М Решетников. – М.: Юрид. лит., 1980. – 631 с.

Рецензент: д.ю.н., доцент Камытов К.Т.